Л. А. Кузьмина

СВЯЩЕННЫЕ СКАЛЫ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЯКУТИИ

Работа представлена кафедрой культурологии Якутского государственного университета. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Н. Попов

В статье обосновывается обращение к параллельному изучению первобытной и традиционной культуры как наиболее приемлемой форме интерпретации семантики наскального искусства.

Ключевые слова: наскальное искусство, архаическая культура, архетип, религиозно-мифологические воззрения традиционных народов Севера.

The article proves that parallel studying of primitive and traditional cultures is the most comprehensible form of interpreting the semantics of cliff art.

Key words: cliff art, archaic culture, archetype, religious and mythological views of traditional people of the North.

В наскальных изображениях запечатлены такие древнейшие пласты человеческого самосознания, которые распространяются на культуру народов, исторически разделенных пространством и временем, что указывает в целом на антропологическое качество архаического искусства. Наскальное искусство можно рассматривать прежде всего как явление полиэтническое, выражение универсальной культурной доминанты, общей для народов практически всех континентов на протяжении длительного исторического времени. Обращение к этнографическому материалу тех обществ, которые типологически близки древним обитателям территории современной Якутии, дает возможность осмыслить функции наскального искусства в контексте этнической культуры. Следовательно, проблема исследования культурогенеза территории переводит акцент на современных обитателей, предполагая факт наследования ими элементов архаики при сохранении

длительной культурно-исторической преемственности самых различных типов культур, существовавших с палеолитических времен до настоящего времени.

Динамичное развитие современной цивилизации все острее и глубже ставит вопрос о глобальности мышления и мироощущения, в определенной степени выраженной в концепции «космизма». Учение о космичности человека составляет важную сторону антропологии В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, Г. И. Гурджиева и многих других. Подход классиков-мыслителей к природе и статусу человека обусловлен в первую очередь теми связями, которые существуют между Вселенной и человеком. В соответствии с этой концепцией, энергия культуры имеет космическое происхождение. Энергия Космоса, пропущенная через творческую деятельность человека, находит выражение в культуре. Такой подход был разработан Л. Н. Гумилевым, Н. М. Теребихиным, А. Г. Дугиным, Ю. Шесталовым и др. На их взгляд, в циркумполярной культуре, содержащей архаические элементы, наиболее глубоко сохранилось чувство первобытного мистицизма и космической религиозности. Учитывая глубинную взаимную зависимость мифа и религии, исследователи формулируют вывод о том, что искусство в первобытности не могло быть нейтральным в отношении религиозного содержания, и чем оно древнее, тем более можно предполагать его загруженность религиозной семантикой. Этот вопрос содержит весьма важные в рамках данного исследования методологические установки – косвенное указание на изначальную нерасчлененность древних религиозных верований, а также важную роль в первобытном мировоззрении верований и магии. Параллелизм в явлениях искусства архаической эпохи, отмеченный в свое время Н. К. Рерихом, стал основой современного направления истории, называемого конвергенцией. Это понятие означает сходство изобразительных мотивов, которое можно наблюдать в самых различных местах нахождения наскальных изображений, от Монголии и Тибета на востоке до Испании на западе, от Африки на юге до севера Европы и Сибири. Универсализм древнейших образов и понятий, их типологическое сходство представляется как отражение общности генезиса первобытного творчества, основанного на единстве исторического процесса. Н. К. Рерих предполагал, что «в каждом племени и сегодня живет таинственная основа каменного века» [8, с. 29]. Следовательно, в культуре современных людей сохранились архаические пласты, которые представляют изначальную систему координат человеческого бытия. Н. К. Рерих предлагает «всякому народу еще один общечеловеческий путь – к древнейшему иероглифу жизни и пониманию красоты – путь через откровения каменного века». По его мнению, архаический человек, «впитавший духовно красоты природы» обладает «чудесными инстинктами гармонии и ритма», «строго целесообразны его думы, остро чувство меры и стремления к украшению». Поэтому «понимать каменный век как дикую некультурность – будет ошибкою неосведомленности» [8, с. 30]. По сути, Н. Рерих раскрыл общечеловеческую сущность древнего искусства. Археолог А. П. Окладников не раз обращал внимание на внешнюю близость наскальных изображений Скандинавии, Приуралья, Западной Сибири и еще более отдаленных областей, вплоть до Якутии. Причину такого сходства А. П. Окладников видел не только в общности природных и экономических условий, но и в многообразных связях между северо-востоком Азии и северной частью Восточной Европы, существовавших еще с ранних этапов каменного века. Е. А. Окладниковой были выявлены множество

совпадений между рисунками на скалах и различными изображениями в традиционном искусстве народов Севера. При этом она подчеркивает удивительную устойчивость «универсальной модели мира» в культурах данного региона. Это позволило Е. А. Окладниковой высказать мнение, что традиция нанесения рисунков на скалы была связана с первобытным населением циркумполярного региона. На основании широкого сопоставительного материала А. И. Мартынов и Я. А. Шер констатируют этнокультурную близость того или иного этноса с архаическими людьми, подтверждая свои выводы фольклорными, языковыми, археологическими материалами.

Проблема интерпретации символики наскального искусства впрямую соотносится также с вопросом о глубинных основах художественного творчества в рамках психоаналитической концепции. Фрейдистская психоаналитическая концепция культуры делает упор на взаимосвязи современной культуры с ее генезисом в эпоху первобытности. К. Г. Юнг предложил психологический метод, позволивший с большой степенью вероятности реконструировать первобытное мышление. Согласно Юнгу, носители традиционных культур воспроизводят законсервированные черты архаичного мышления в виде архетипов (универсальных праобразов, праформ поведения и мышления, которые передаются современному человеку генетически). Благодаря архетипам, поддерживается смысловая связь между поколениями, между эпохами, между культурами. Понятие «бессознательного» К. Юнга включает в себя кроме смыслового пласта культуры и ее «космический» метауровень. На языке архетипов человек как бы объединен с космосом, живет с ним единой жизнью, и потому он обладает способностью влечения к продуцированию этого единства. Объективируя архетипические образы, он сообщает им космический статус. Наскальное искусство сохраняет видение мира древним человеком, чувствующим и осознающим свою связь с космосом, – отсюда величие, глобальность образов и сохранение магических связей через глубинные образы архетипов. Верность вывода К. Юнга о всеобщей универсальности архетипов подтверждает сходство видений мира, космологии народов, территориально и хронологически удаленных. А это означает, что психологический механизм, порождающий произведения первобытного искусства, и сами эти произведения существуют и сегодня в фольклоре, в рамках традиционной культуры. Это позволяет, в свою очередь, связывать интерпретацию смыслового аспекта наскального искусства с географически детерминированными традиционными культурами разных континентов, сохранивших до наших дней представления об их сакральном характере. Ритуальная предназначенность наскальных изображений дает возможность говорить о том, что священная скала служит точкой жизненного контакта с космическими силами и центром аккумуляции энергии. В коллективном бессознательном разных народов сохранился отголосок древнего тайного учения, согласно которому первые люди обладали магическими способностями, могли быть колдунами. К. Г. Юнг видел, что почти во всех религиях существует универсальный персонифицированный архетипический образ сверхъестественной силы – Мана-личность [9, с. 306]. Можно предполагать, что скала как центр всего обрядового комплекса является воплощением архетипа Мировой Горы или Центра, а шаман как посредник между сферами мироздания в своих путешествиях – Мана-личности.

В опыте религиозно-мифологической, обрядовой традиции северных на-

родов скалы с изображениями представляют собой священный объект – Ытык Хайалар, почитаются как национальное достояние и религиозная святыня. В традиционной религии народов Севера священная гора олицетворяла космический порядок, единство мироздания и сакральность родной земли, поэтому они служили символом Вселенной и вместе с тем маркером родовой территории. В религиозной системе народа саха – Айыы сохранился древнейший культ священных скал с письменами. Следует отметить, что А. Е. Кулаковский относил якутскую религию к типу высокоразвитых и характеризовал ее в общих чертах как стройную и законченную [3, с. 8]. Божества Айыы, как правители космоса, символизируют единение космоса и времени как единого в своем развитии процесса. В конечном итоге их функция оказывается космогонической. Важная роль горы в такого рода древнейших культах была обусловлена тем, что она позволяла осуществлять взаимодействие человека с силами Айыы, в том числе с астральными объектами. Космическими аспектами религии Айыы являются система отношений человека Айыы с окружающим мирозданием, понятия о священных скалах, олицетворяющих космический порядок, единство мироздания и родной земли; понятия о трехсоставной душе – кут и космической энергии, объединяющей все структуры мироздания в единую цельность; понятие «былыт» – невидимой тонкой субстанции, представляющей энергетически-информационное поле человека. Как сам человек, так и другие объекты окружающего мира выступают источниками и трансляторами былыт – энергетически-информационных полей. Часть салгынкут (воздух-души) человека вместе с былыт может покидать физическое тело человека и достигать указанной цели, неся закодированную информацию и оказывая определенное воздействие на объект. Поскольку сакральное пространство скалы зафиксировало «былыт», закодированную энергетическую информацию, оставленную древними будущим поколениям, оно связано и с памятью предков [1]. Религиозно-мифологическая система народов Севера донесла до наших дней сведения о чудодейственной внеземной энергетике, исцеляющих свойствах и загадочных явлениях, происходящих на священной горе. Образ духа-хозяина священной горы связан с шаманским вероучением. Духов-хранителей и духов-помощников шаман связывает с определенным местом, а именно со священной скалой Ытык-Хая. Г. В. Ксенофонтов привел первое подробное описание писаниц Среднеленья с географической привязкой в своей публикации в 1927 г. Историк указывает и на такой факт, что северные якуты ««мать-зверя» (инньэ-кыыл) шамана неизменно представляют в образе самца дикого оленя, который рисуется желтой охрой или кровью на поверхности бубна» [2, с. 333].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьев Л. А.-Тэрис.* Айыы уерэ5э. Министерство культуры Республики Саха (Якутия). Якутск, 1993. 84 с.

2. *Ксенофонтов Г. В.* Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. 1. Кн. 1. Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. 416 с.

3. *Кулаковский А. Е.* Научные труды. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 484 с.

4. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М.: Наука, 1994. 296 с.

5. *Мартынов А. И., Шер Я. А.* Методы археологического исследования. М., 1989. 146 с.
6. *Окладников А. П.* История Якутии. Якутск, 1949. Т. 1. 401 с.
7. *Окладникова Е. А.* Отражение представлений о мироздании в наскальном искусстве аборигенов Сибири и коренного населения Северной Америки // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. Вып. 1. СПб., 1995.
8. *Рерих Н. К.* Пути Благословения. М.: Сфера, 1999. 432 с.
9. *Юнг К. Г.* Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. 368 с.